

Сяо Синюй совсем не знал, что делать и бездумно смотрел на бескрайнюю дождевую завесу. На горизонте непрерывно грохотал гром, время от времени сверкали молнии, словно готовые в следующее мгновение разорвать небо и землю на части. Резкий удар грома вернул Сяо Синюя в реальность, выведя из оцепенения.

Он вдруг вспомнил об одном.

Се Нин... нет, с этого момента его следовало называть Се Жулань, — он умрёт на седьмом году своего пребывания во дворце!

Не достигнув и тридцати лет, он сгорит дотла, как свеча. Именно в такую грозовую ночь, когда придворные врачи падут ниц перед императором, будут выдержаны брань, а потом им бросят в след:

— Если с императрицей что-то случится, весь врачебный департамент ответит головой перед государем!

Но даже это не спасло жизнь императрицы Се. Восьмой год правления Удэ Великой Ся, двадцать пятый день шестого месяца, конец часа Суй — императрица Се скончалась.

Сяо Синюй резко встал и бросился в пещеру. У тёплого костра на земле лежал человек, настолько слабый, что казалось, он не дышит. Сяо Синюй дрожащими пальцами поднес руку к носу Се Жуланя и лишь спустя долгое время смог почувствовать слабое дыхание. Только тогда он облегчённо выдохнул.

Внезапно он осознал: перед лицом смерти что ещё может считаться непреодолимым? О чём тут ещё можно спорить? Се Жулань был принуждён Сяо Цянем и провёл более года в его резиденции — это факт. Но разве Сяо Синюй беспокоило то, что тело Се Жуланя касалось Сяо Цяня? Почему же он так мучился?

Мог винить только себя за то, что вернулся слишком поздно, не успев вернуться в то время, когда Се Жулань был в расцвете сил. Но сейчас ещё не слишком поздно, будущие события ещё не произошли, и те отвратительные вещи, которые будут совершены в дворцовых стенах, тоже ещё не случились. Он успел всё изменить!

С этого момента он твёрдо решил: будь то Се Нин или Се Жулань — разве это не тот, кого он, Сяо Синюй, любит? Пока тот будет в безопасности, что ещё Сяо Синюй не сможет отпустить?

Тихо сжав тёплые кончики пальцев Се Жуланя, Сяо Синюй вдруг улыбнулся. Зная, что тот не слышит, он всё же торжественно произнёс клятву ему на ухо:

— Мне всё равно, кто ты на самом деле. Я просто хочу, чтобы ты был жив. Отныне, пока я, Сяо Синюй, буду жить хоть один день, главной миссией моей жизни будет защита твоей безопасности.

Се Жулань не слышал этих слов, лишь в беспомощности нахмурился. Сяо Синюй рассмеялся:

— Ты молчишь, значит, считаешь, что согласился. В любом случае, в этой жизни тебе от меня не избавиться!

Се Жулань, находясь в бессознательном состоянии, не мог ответить, но Сяо Синюй глубоко вздохнул. Он знал, что его чувства безответны, и не смел требовать ответа от Се Жуланя. Более того, Се Жулань — человек, переживший много страданий, с тяжёлым сердцем, и он не сможет

так быстро принять его.

Но просто быть рядом с Се Жуланем уже делало Сяо Синюю счастливым. Он прижал руку Се Жуланя к губам и тихо, по-детски произнёс:

— Тогда я ставлю на тебе печать.

С улыбкой глядя на спящего человека, Сяо Синюй почувствовал, как его уши покраснели.

Поняв всё, Сяо Синюй решил всё время находиться рядом с Се Жуланем. Хотя тому уже наложили мази, вскоре его тело начало разгораться жаром, особенно лоб стал невыносимо горячим. Сяо Синюй с детства жил во дворце и не был совсем невеждой. Его мать, хоть и была Драгоценной наложницей, поднялась с низов, со скромной титулованной наложницы, и знала, что во дворце многого нельзя есть и к чему нельзя прикасаться. Она боялась, что не сможет уследить за всем, и что кто-то воспользуется случаем, чтобы навредить Сяо Синюю, поэтому специально нашла человека, искушённого в ядах, и велела тому научить Сяо Синюю нескольким приёмам.

Однако Сяо Синюй не смог освоить отравления, зато проявил интерес к медицине и стал часто заглядывать в Императорский врачебный департамент. Тем более, что там часто появлялся один красивый юноша, из-за которого Сяо Синюй стал бегать туда ещё чаще. Позже он узнал, что тот юноша был родственником бывшей жены наследного принца. После того как наследный принц впал в немилость, их семья чуть не была уничтожена вплоть до девяти колен родства. Их всех лишили титулов и сослали в простолюдины, но мать того юноши болела, и он стал учеником главного врача, чтобы лично лечить её.

Следуя за этим юношей, Сяо Синюй тоже кое-чему научился, но его мысли были заняты красавчиком, и он ничего толком не освоил. Тем не менее, базовые знания у него были. У Се Жуланя серьёзные внешние травмы, после чего неизбежно начнётся жар. Если он переживёт этот приступ жара, то очнётся; если нет — жизнь его будет под угрозой.

Сяо Синюй собрался с духом и стал тщательно ухаживать за Се Жуланем. Он постоянно входил и выходил, меняя влажную ткань на его лбу и кланя голову себе на колени. Холодная и твёрдая земля сырая, если лежать на ней долго, влага проникает в тело. Голова Се Жуланя была горячеей, даже в кошмарах он хмурил брови, словно ему было очень плохо.

Глубокой ночью за стенами пещеры ветер и дождь не утихали, а внутри становилось всё холоднее.

Се Жулань неосознанно придвинулся к Сяо Синюю, его бледные губы дрожали, он бормотал во сне, зовя отца и мать, голос его был полон горя, а на лице время от времени появлялся страх. Эта ночь в конце концов прошла.

Когда Се Жулань проснулся, тот человек как раз собирался вытереть пот с его лба влажной тканью. Увидев, что Се Жулань открыл глаза, он замер.

В полудрёме Се Жулань лишь глубоко вздохнул и хрипло спросил Сяо Синюю:

— Я... я всё ещё жив?

Сяо Синюй кивнул, долго смотрел на него, а потом вдруг громко и долго рассмеялся, словно безумец, полный сильного волнения. Затем он снова глубоко вздохнул, в голосе слышалась усталость, и тихо произнёс:

— Ты наконец-то проснулся! Я знал, что ты проснёшься!

Се Жулань немного пришёл в себя, потом попытался сесть. Сяо Синюй опомнился, подошёл и поддержал его, и слова посыпались как из рога изобилия:

— Ты голоден? Что-то ещё болит? Осторожнее, не тяни спину, откроется рана! Может, мне сначала сходить найти тебе еды? Здесь есть вода, хочешь выпить?

Он взял зелёный бамбуковый сосуд с очень ровным срезом — это он утром срубил бамбук снаружи, используя длинный меч Се Жуланя. Оказалось, это действительно драгоценный меч, режущий железо как масло. Используя бамбук как чашку, он налил туда чистой воды и протянул Се Жуланю, но вдруг услышал, как тот в испуге воскликнул:

— Рану на моей спине ты обрабатывал?

Радость в сердце Сяо Синюя мгновенно была потушена. Он вспомнил, что ещё не придумал, как объяснить Се Жуланю этот момент. Медленно повернувшись, он увидел испуганные глаза Се Жуланя, тот даже бессознательно потянулся рукой к ране на спине, потом к маске на лице, а затем опустил голову и смотрел на одежду, в которую был одет...

Ткань была превосходная, мягкая и хлопчатобумажная, тёплая зимой и прохладная летом. Это была не его одежда, и Се Жулань с одного взгляда узнал её — это была одежда Сяо Синюя. Он внезапно широко раскрыл глаза, глядя на Сяо Синюя, но не открыл рта, словно не зная, как поступить, и ждал, что скажет Сяо Синюй, чтобы решиться самому.

Сяо Синюй долго смотрел на его невинный взгляд, подобный взгляду маленького оленёнка. Как же можно было не сказать ничего, чтобы успокоить его? Подумав, он глупо начал нести чушь:

— Я же наложил тебе мазь... Кстати, татуировка у тебя на спине очень красивая. Какой мастер её делал? Познакомь меня с ним, ладно? Мне тоже очень нравится, я хочу найти его и сделать себе такую же...

Авторское примечание:

Се Жулань подумал: «Конечно, родные братья, даже вкус у них одинаков. Нравится тебе, к твоей матери! Если бы у тебя хватило духу, сам бы пошёл к своему брату и сделал такую же, извращенец! (Ерунда собачья ㄗ(□Д □)ㄗ)»

Давай дальше называть Се Нина Се Жуланем, раз уж его инкогнито раскрыто.

<http://bllate.org/book/16563/1512780>